

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Девайкин Игорь Александрович

**Преодоление корреляционизма в современной онтологии
(на материале работ Г. Хармана, К. Мейясу и Р. Брассье)**

5.7.1. Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре онтологии и теории познания философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Сокулер Зинаида Александровна, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Косыхин Виталий Георгиевич, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», заведующий кафедрой философии и методологии науки философского факультета;

Семёнов Валерий Евгеньевич, доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», профессор кафедры истории зарубежной философии философского факультета;

Красавин Игорь Вячеславович, кандидат философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», доцент кафедры социальной философии департамента философии школы бакалавриата Уральского гуманитарного института.

Защита диссертации состоится «31» мая 2023 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/057.1/2409>.

Автореферат разослан «___» апреля 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Е.В. Брызгалина

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В начале XXI века философское движение, которое назвало себя «спекулятивным реализмом», куда входили Грэм Харман, Квентин Мейясу, Рэй Брассье и Йен Грант, поставило перед собой онтологическую цель: прояснить то, как на нас влияет реальность сама по себе, и концептуализировать эту реальность. Мартина Хайдеггера и особенно Николая Гартмана тоже интересовал вопрос связи с реальностью самой по себе. Отличие спекулятивного реализма заключается в том, что он делает основным предметом своего рассмотрения именно независимую от мышления реальность и стремится потеснить человека с господствующего положения среди объектов философской рефлексии.

Реальность спекулятивные реалисты отождествляют с кантовской вещью-в-себе и считают, что актуальность онтологического вопроса состоит в том, что каждый человек испытывает воздействие независимой от мышления реальности в повседневной жизни. Тем не менее изначальная привязанность к реальности самой по себе, от которой человек не может скрыться, зачастую остается забытой, хотя без первичного аффицирования вещью-в-себе не было бы человеческого опыта. Порой, не обращая внимания на подобную навязывающую себя реальность, философы занимают неадекватную позицию в отношении нее, поскольку недооценивают ее влияние. Это означает, что философы порой неверно понимают свою связь с реальностью: мышление склонно к тому, чтобы относиться к себе как к чему-то полностью независимому от реальности как таковой, но на деле оно «пришито» к ней.

Мешает прояснению данного вопроса то, что спекулятивные реалисты назвали «корреляционизмом». Этим термином они обозначают концепции и направления, утверждающие, что субъект не может вступить в контакт с реальностью самой по себе, поскольку ограничен человеческим мышлением и чувственностью. Помимо этого, корреляционизм иногда (но не всегда) вообще отрицает существование вещи-в-себе. На сегодняшний момент, по мнению

спекулятивных реалистов, корреляционизм является наиболее распространенным философским подходом. Соответственно, для понимания подлинной связи с нескоррелированной реальностью современные онтологи требуют «преодолеть» корреляционизм, т.е. полностью избавиться от влияния нашей человеческой субъективности на соприкосновение с подобной реальностью. Опыт современных философов, которые пытаются упразднить корреляционизм, принадлежит онтологии. Поэтому, изучив этот опыт, можно прийти к определенному пониманию онтологического вопроса: возможно ли, избавившись от корреляционизма, соприкоснуться с независимой от человека реальностью, и какова будет эта реальность? Это важно для онтологии, поскольку тут оценивается возможность концептуализировать реальность. В литературе отсутствует критическая работа, которая бы проанализировала успешность решения этой задачи спекулятивным реализмом в целом. В этом отношении, данный текст восполняет названный пробел.

Кроме того, данная работа актуальна, поскольку в ней исследуются ключевые фигуры малоизученного философского направления. Проведенный анализ и сделанные по его результатам выводы о некоторых представителях этого интеллектуального движения привнесут новые знания в комментаторскую традицию, ориентированную на изучение современной философии вообще и онтологической традиции в частности.

Таким образом, актуальность данной работы состоит в том, что в ней, во-первых, проясняется связь с нескоррелированной реальностью, во-вторых, восполняется пробел в исследовательской литературе в плане анализа того, насколько успешно спекулятивные реалисты преодолевают корреляционизм.

Проблемное поле исследования

Спекулятивные реалисты, стремясь соприкоснуться с независимой от мышления реальностью, считают необходимым преодолеть корреляционизм, т.е. полностью избавиться от влияния человеческой субъективности на контакт с вещью-в-себе. Чтобы решить данную задачу, считают эти мыслители, нужно понять, каким термином следует определить реальность так, чтобы это понятие

не было лишь человеческим конструктом, но каким-то образом схватывало вещь-в-себе. Кроме того, необходимо выяснить, какую позицию субъекту стоит занять в отношении этой реальности для того, чтобы полнее соприкоснуться с вещью-в-себе, не превратив ее благодаря субъективной активности в вещь-для-нас. Должна ли философия прибегать к понятию субъекта, и если да, то какую роль ему следует играть? Также нужно установить, могут ли другие дискурсы (и если да, то какие?) способствовать контакту с нескоррелированной реальностью и возможно ли доказать, что подобные дискурсы (например, естественнонаучный, математический или эстетический) действительно способны выводить за пределы мышления.

Этот пучок проблем связан одним общим вопросом, который можно сформулировать в разных версиях: как мы можем, будучи людьми, прикоснуться к тому, что лежит за пределами человеческого? Как, неизбежно находясь в субъективной перспективе, выйти к тому, что с ней не связано? На полное решение обозначенной группы вопросов и главной проблемы, которая их объединяет, претендуют спекулятивные реалисты в лице Квентина Мейясу, Грэма Хармана, Рэя Брассье и Йена Гранта. Работы последнего сегодня пользуются наименьшим интересом, а влияние его текстов на современную онтологию нельзя назвать весомым. Поэтому наше исследование будет сконцентрировано на исследовании преодоления корреляционизма К. Мейясу, Г. Харманом и Р. Брассье, а также на критической оценке достигнутых ими результатов и возможных перспектив движения в этом направлении.

Степень разработанности темы

Нельзя сказать, что существует специальная научная работа, посвященная преодолению корреляционизма в современной онтологии. Едва ли не единственным исследователем, занимающимся поиском различий в интерпретации корреляционизма и изучением проблемы преодоления

корреляционизма у новых онтологов, является Н. Янг¹. Но данный исследователь наметил разночтения в понимании корреляционизма лишь у Г. Хармана и К. Мейясу, не затрагивая интерпретацию корреляционизма у Р. Брассье. Кроме того, нужно упомянуть две работы, в которых устанавливаются некоторые характеристики корреляционизма в концепциях спекулятивных реалистов: П. Грэттон «Спекулятивный реализм: проблемы и перспективы»² и Г. Харман «Спекулятивный реализм: введение»³.

П. Грэттон рассматривает лишь отдельные аспекты теорий спекулятивных реалистов, но им высказываются некоторые важные интуиции относительно зависимости этих теорий от корреляционизма. Во второй работе предлагается более обстоятельная реконструкция данных программ, но этот текст отражает собственную точку зрения Хармана. Поэтому непредвзятость хармановской оценки в книге «Спекулятивный реализм: введение» остается под вопросом. Также следует упомянуть еще двух исследователей, которые изучают вопрос преодоления корреляционизма в контексте спекулятивного реализма: Й. Регева⁴ и Д.Ю. Кралечкина⁵. Их работы концентрируются на философии Грэма Хармана и Квентина Мейясу, а идеям Рэя Брассье практически не уделяется внимания.

Поскольку преодоление корреляционизма отчасти совпадает с традицией критики концепции субъекта XIX-XX вв.⁶, то и спекулятивные реалисты, в свою

¹ Young N. On Correlationism and the Philosophy of (Human) Access: Meillassoux and Harman // Open Philosophy. – Berlin: De Gruyter, – 2019. – №3. – PP. 42–52.

² Gratton P. Speculative realism: Problems and Prospects. – London: Bloomsbury, 2014.

³ Харман Г. Спекулятивный реализм: введение / пер. с англ. А.А. Писарева. – М.: РИПОЛ классик, 2020.

⁴ Регев Й. Невозможное и совпадение: о революционной ситуации в философии / пер. с иврита М. Макаровского; пер. с англ. П. Хановой. – Пермь: Гиле Пресс, 2016.

⁵ Кралечкин Д. Ю. Мейясу и экономия конечности // Логос. – 2013. – Т. 92. – № 2. – С. 44–69.

⁶ Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С.И. Церетел. – М.: Мысль, 1965.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе, Т. 42, М.: Издательство политической литературы, 1974.

Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883–1888 годов в редакции Элизабет Фёрстер-Ницше и Петера Гаста). Пер. с нем. – М.: Культурная революция, 2016.

Фрейд З. Я и Оно / Под. ред. В. Обручева. – М.: АСТ, 2015.

Альтюссер Л. За Маркса / Пер. с франц. А. В. Денежкина. — М.: Праксис, 2006

Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном или судьба разума после Фрейда / Пер. с фр. А.К. Черноглазова. – М.: Русское феноменологическое общество, Логос, 1997.

очередь, подвергают сомнению то представление о субъекте, которое было сформировано Декартом⁷ и закреплено Кантом⁸. В некоторой степени обобщающим текстом по критике понятия субъекта является работа под редакцией Ж.-Л. Нанси «Кто придет после субъекта?»⁹. Также ввиду того, что одним из элементов корреляционизма является антропоцентризм, отдельного внимания заслуживает текст Шеффера Ж.-М. «Конец человеческой исключительности»¹⁰, в котором суммируются неантропоцентристские взгляды, подчерпнутые из разных дискурсов.

Ключевыми работами для исследования проблемы корреляционизма являются труды представителей современного онтологического поворота. В известной книге Квентина Мейясу «После конечности: Эссе о необходимости контингентности»¹¹ философ в наиболее полном виде формулирует концепт «корреляционизма» и аргументы против него. В несколько более позднем тексте

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. СПб., А-сэд, 1994

Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994 – С. 384–391

Деррида Ж. Письмо к японскому другу // Вопросы Философии. — № 4. — 1992.— С. 53–57

Делез Ж. Логика смысла. — М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998.

Ларюэль Ф. Словарь нефилософии // Синий Диван. – 2013. – № 18. С. 7–30.

Анри М. Неинтенциональная феноменология: задача феноменологии будущего // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / Сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. — М.: Академический проект, 2014. С. 43–58

Ришир М. Ελοχή, мерцание и редукция в феноменологии // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / Сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. — М.: Академический проект, 2014. С. 209–229.

⁷ Декарт Р. Размышления о первой философии. СПб.: Азбука, 2000.

Декарт Р. Рассуждение о методе. Разыскание истины / пер. М. Позднева. – СПб.: Азбука, 2018.

⁸ Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999.

Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике / под ред. А. Сараджева. – Москва; Ленинград: Соцэкгиз (ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство), 1934.

⁹ Who Comes After the Subject? / edited by E. Cadava, P. Connor, J.-L. Nancy – London: Routledge. 1991.

¹⁰ Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности / пер. с фр. С.Н. Зенкина. — М.: Новое литературное обозрение, 2010.

¹¹ Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности / пер. Л. Медведевой. – М.: Кабинетный ученый, 2016.

«Итерация, реитерация, повторение. Спекулятивный анализ знака, лишённого значения»¹² Мейясу уточняет, но существенно не развивает свою позицию.

В свою очередь, Грэм Харман в тексте «Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера»¹³ наиболее обстоятельно формулирует основные принципы объектно-ориентированной онтологии. Но в новой работе 2018 года «Объектно-ориентированная онтология: новая теория всего»¹⁴ Харман дополняет и разрабатывает свой проект борьбы с корреляционизмом, обращаясь к эстетическим теориям. Кроме того, в тексте 2018 года Харман иллюстрирует на конкретных примерах, как его теория функционирует на практике. В случае Рэя Брассье исследователи имеют дело с его интересной и противоречивой, а также плохо известной отечественному читателю книгой – «Несвязанное Ничто: просвещение и вымирание»¹⁵. Кроме того, существует другой текст этого философа – «Трансцендентальная логика и истинная репрезентация»¹⁶, судя по которому позиция мыслителя в отношении корреляционизма спустя годы значительно эволюционировала. Кроме названных спекулятивных реалистов, отчасти вопросом борьбы с корреляционизмом занимались Й. Грант¹⁷, Ю.

¹² Meillassoux Q. Iteration, Reiteration, Repetition : A Speculative Analysis of the Meaningless Sign. Unpublished version / Trans. Mackay R. – 2012. – Berlin: Freie Universität – URL: <https://s3.amazonaws.com/arena-attachments/886529/539a4b4a8c213179c159eefc04a28947.pdf> (дата обращения: 12.07.2021).

¹³ Харман Г. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера / пер. с англ. А. Морозова и О. Мышкина. – Пермь: Гиле-Пресс, 2015.

¹⁴ Харман Г. Объектно-ориентированная онтология: новая «теория всего» / Пер. с англ. М. Фетисов. – Москва: Ад Маргинем, 2021.

¹⁵ Brassier R. Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction. – London: Palgrave Macmillan, 2007.

¹⁶ Brassier R. Transcendental Logic and True Representings. – 2016. URL: <http://www.glassbead.org/article/transcendental-logic-and-true-representings/?lang=enview> (дата обращения: 18.12.2021)

¹⁷ Brassier R., Grant I. H., Harman G., Meillassoux Q. Speculative Realism // Collapse. — 2007. — Vol 3.

Такер¹⁸, М. Розен¹⁹, Д. Тригг²⁰, Д. Вудард²¹, Н. Ланд²², Н. Срничек²³, А. Уильямс²⁴, Р. Негарестани²⁵ и П. Вульфиндейл²⁶.

Успешность преодоления корреляционизма спекулятивными реалистами исследовалась некоторыми авторами лишь местами. Самые обстоятельные работы, в которых подход Грэма Хармана рассматривается на предмет зависимости от корреляционизма, принадлежат П. Вульфиндейлу²⁷ и Д.О. Головашиной²⁸. Частные трудности хармановской антикорреляционистской программы изучались С. Пиллардом²⁹, Т. Ву³⁰, С. Шавиро³¹ и Д.И. Вяткиным³². В случае Квентина Мейясу существуют работы, в которых его некорреляционистская онтология анализировалась наиболее пристально,

¹⁸ Такер Ю. Ужас философии: в 3 т / Пер. с англ. А. Иванова. – Пермь: Гиле Пресс, 2017.

¹⁹ Розэн М. Спекулятивный аннигиляционизм: Пересечение археологии и вымирания / Пер. с англ. Г. Коломийца. – Пермь: Гиле Пресс, 2021.

²⁰ Тригг. Д. Нечто: Феноменология ужаса / пер. с англ. Я. Цырлиной и Д. Чулакова. – Пермь: Гиле Пресс, 2017.

²¹ Вудард Д. Динамика слизи. Зарождение, мутация и ползучесть жизни / пер. с англ.. Хамис. — Пермь: Гиле Пресс, 2016.

²² Land N. The Thirst for Annihilation: Georges Bataille and Virulent Nihilism. – London: Routledge, 1992.

²³ Срничек Н., Уильямс А. Манифест акселерационистской политики / Пер. с англ. Д. Колесника // Логос. – 2018. – Т.28. – №2. С. 7–20.

²⁴ Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда. — М.: Strelka Press, 2019.

²⁵ Negarestani R. Intelligence and Spirit. – Falmouth: Urbanomic, 2018.

Негарестани Р. Циклопедия: соучастие с анонимными материалами / пер. с англ. П. Хановой. – М.: Носорог, 2019.

Негарестани Р. Что такое философия? URL: <http://www.philosophystorm.org/reza-negarestani-chto-takoe-filosofiya> (дата обращения: 09.03.2022).

Негарестани Р. Работа нечеловеческого // Логос. – 2021. – Т.31. – №3. – С. 1–38

Негарестани Р. Мертвая невеста. URL: <https://syg.ma/@yanavolkova/rieza-nieghariestani-miortvaia-nieviesta> (дата обращения: 13.03.2022)

²⁶ Wolfendale P. The Reformatting of Homo Sapiens Wolfendale, P. // Angelaki. – 2019. – Vol. 24 – №1 – PP. 55–66.

²⁷ Wolfendale P. Object-Oriented Philosophy: The Noumenon's New Clothes. Urbanomic, 2014.

²⁸ Головашина О.В. Объективная онтология? Метафизика Г. Хармана // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2018. – Т. 34. – С. 4 – 16.

²⁹ Parildar S. All For A Realist Defense of Metaphysics: Graham Harman vs. Peter Wolfendale. – URL:https://www.researchgate.net/publication/337200299_All_For_A_Realist_Defense_of_Metaphysics_Graham_Harman_vs_Peter_Wolfendale (дата обращения: 20.01.2022)

³⁰ Wu T. A Dream of a Stone: The Ethics of De-antropocentrism // Open Philosophy. – 2020. – №3. – PP. 413–428

³¹ Шавиро С. Вселенная вещей // Логос. – 2017. – № 3. – С. 127–152.

³² Вяткин Д. «Плазма в себе»: между онтологией и эпистемологией // Логос. – 2017. – № 3. – С. 57–82.

например, книга известного исследователя П. Грэттона³³, а также труд, написанный о Мейясу его коллегой Харманом³⁴. Отчасти успешность преодоления корреляционизма самим Квентином Мейясу рассматривали в своих критических статьях А. Галлуэй³⁵, Дж. Бэкман³⁶, К. Малабау³⁷, А. Тоскано³⁸ и Д. Хамис³⁹. Исследовательской литературы, посвященной Рэю Брассье, не так много: нет книг о философии этого автора, есть лишь некоторые статьи на английском языке. Среди таких текстов о Брассье отсутствуют те, в которых предпринималась бы попытка провести системную критику данного философа на предмет зависимости его теории от корреляционизма. Тем не менее существуют статьи Д. Ли⁴⁰, Дж. Родэна⁴¹, Р. Годарда⁴², А. Мендизабалы⁴³ и А. Лонга⁴⁴, в которых обсуждаются слабые места концепции Брассье. Таким образом, данное диссертационное исследование восполняет пробел в литературе, связанный с отсутствием обобщающей работы, в которой бы давалась критическая оценка успешности преодоления корреляционизма спекулятивными реалистами.

³³ Gratton P. and Paul J. Ennis *The Meillassoux dictionary*. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2015.

³⁴ Harman G. *Quentin Meillassoux: Philosophy in the Making*. Edinburgh. University Press, 2011.

³⁵ Galloway A.R. *The Poverty of Philosophy: Realism and Post-Fordism // Critical Inquiry*. – 2013. – Vol. 39. – №2. – PP. 347–366

³⁶ Backman J. *Transcendental Idealism and Strong Correlationism: Meillassoux and the End of Heideggerian Finitude // Phenomenology and the Transcendental*, ed. Sara Heinämaa, Mirja Hartimo, and Timo Miettinen. – 2014. – PP. 276–294.

³⁷ Малабу К. Можем ли мы отказаться от трансцендентального? / пер. с англ. М. Д. Мирошниченко // *Философский журнал*. – 2018. – Т. 11. – № 1. – С. 99–110.

³⁸ Тоскано А. Против спекулятивизма // *Логос*. – 2013. – Т.92. – №2. – С. 81–93.

³⁹ Хамис Д. Пустота корреляционизма. // *Логос*. – 2013. – Т.92. – №2. – С. 113–127.

⁴⁰ Le V. *The Decline of Politics in the Name of Science? Constellations and Collisions between Nick Land and Ray Brassier // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy*. – 2018. – Vol. 14. – №. 3. – PP. 31–50

⁴¹ Roden D.J. *Promethean and Posthuman Freedom: Brassier on Improvisation and Time // Performance Philosophy*. – 2019. – Vol. 2. – №4. – PP. 510–527.

⁴² Goddard R. *Honouring Nihilism. A Review of Ray Brassier's Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction // Other Education: The Journal of Educational Alternatives*. – 2016 – Vol. 5. – №2 – PP. 56–86

⁴³ Mendizabal A.D. *„Who is time?‟: Brassier on Heidegger's Philosophy of Time*. – URL: <https://omnitudo.wordpress.com/2015/09/21/who-is-time-brassier-on-heideggers-philosophy-of-time/> (дата обращения: 18.12.2021)

⁴⁴ Лонга А. Вне-научная фантастика и истории ужаса (Квентин Мейясу и Рэй Брассье) / пер. с фр. – URL: <http://s357a.blogspot.com/2019/01/blog-post.html> (дата обращения: 17.03.2022)

Цели и задачи исследования

Целью данной работы является реконструкция проектов преодоления корреляционизма, а также установление их истоков и выявление трудностей при реализации этих программ.

Осуществление поставленной цели предполагает решение следующих четырех задач:

1. Определить основные проблемы, сформулированные спекулятивным реализмом, и выявить мотивы их постановки.
2. Установить предпосылки современного онтологического поворота.
3. Реконструировать программы преодоления корреляционизма Грэма Хармана, Квентина Мейясу и Рэя Брассье.
4. Выявить достоинства и недостатки, которыми обладают данные подходы.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются концепции спекулятивного реализма. Предметом же выступают особенности программ преодоления корреляционизма в работах Грэма Хармана, Квентина Мейясу и Рэя Брассье.

Научная новизна исследования состоит:

1. В выявлении теоретических истоков спекулятивного реализма;
2. в демонстрации того, что у спекулятивных реалистов отсутствует полное согласие относительно понимания термина «корреляционизм»;
3. в установлении того, что идеи «объекта» у Грэма Хармана, «Абсолюта» у Квентина Мейясу и «материи» у Рэя Брассье не соответствуют кантовской концепции вещи-в-себе;
4. в обосновании того, что каждый из трех представителей спекулятивного реализма не преодолевает корреляционизм, а, наоборот, его усиливает. В своих концепциях субъекта и способах приближения к вещи-в-себе, а также в основных идеях, предлагаемых взамен корреляционизму, спекулятивные реалисты упускают бытие само по себе и полностью концентрируют свое внимание на скоррелированной реальности.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретически данное исследование важно с точки зрения того, что в нем выявляются актуальные тренды в онтологии. Также в этой работе устанавливаются преемственность и различие между онтологическими традициями прошлого и настоящего. Кроме того, для более адекватного понимания связи с вещью-в-себе, предлагаются способы уменьшения значимости корреляционизма в философии: концепция пассивного субъекта (как такого субъекта, который смещает свое внимание со скоррелированной реальности на нескоррелированную), представление о несводимости реальности к мышлению и идея зависимости мышления от влияния нескоррелированной реальности.

В практическом отношении материалы данного исследования могут быть использованы для специализированных учебных курсов по онтологии и современной континентальной философии. Также полученные здесь результаты способны дополнить общеобразовательные курсы по философии для непрофильных направлений.

Методологическая основа исследования

В проводимом исследовании не принимается какая-либо из методологий, предлагаемых представителями онтологического поворота. Здесь делается попытка дать собственную оценку претензий на преодоление корреляционизма у спекулятивных реалистов. Для выполнения этой задачи нами были использованы вполне традиционные методы реконструкции, интерпретации и сравнения.

Положения, выносимые на защиту

1. Спекулятивный реализм как философское движение начала XXI века имеет теоретические истоки, к числу которых относятся критика концепций субъекта в философии XIX-XX вв., ностальгия по независимому от мышления бытию докантовской догматической онтологии, посткантовская критика метафизики и постметафизические концепции бытия, а также антиантропоцентристские интерпретации некоторых естественнонаучных теорий.

2. Спекулятивный реализм представляет собой набор гетерогенных программ, которые, за исключением желания преодолеть корреляционизм, практически не имеют ничего общего и во многих ключевых аспектах противоречат друг другу, поэтому нельзя говорить о спекулятивном реализме как сколько-нибудь едином движении. Так, подходы Грэма Хармана, Квентина Мейясу и Рэя Брассье значительно отличаются друг от друга в плане понимания независимой от мышления реальности и способов борьбы с корреляционизмом. Также радикально различаются предлагаемые этими философами антикорреляционистские стратегии.

3. Принципиальные отличия в понимании корреляционизма в подходах спекулятивных реалистов не позволяют утверждать, что среди этих философов существует общее представление о корреляционизме. Преодоление корреляционизма, согласно Грэму Харману, должно подразумевать отрицание субъекта, в то время как Квентин Мейясу и Рэй Брассье считают необходимым присутствие фигуры субъекта.

4. Претензии трёх представителей спекулятивного реализма на преодоление корреляционизма не обоснованы, наоборот, данные мыслители в своих подходах только усиливают субъективность и произвольность в утверждениях о вещи-в-себе, в тех характеристиках, которые они дают реальности. Квентин Мейясу и Рэй Брассье упраздняют в своих концепциях реальность саму по себе, а Грэм Харман распространяет очеловеченное представление о реальности на всю реальность.

5. В подходах спекулятивных реалистов вещь-в-себе в качестве их основного предмета рассмотрения подменяется вещью-для-нас. «Объекты» в теории Грэма Хармана, «Абсолют» у Квентина Мейясу и «материя» в философии Рэя Брассье являются лишь произвольными конструктами мышления и не схватывают вещь-в-себе.

Степень достоверности и апробация работы

Результаты проведенной работы были подкреплены ссылками на изыскания авторитетных и компетентных исследователей в сфере современной онтологии. Методология данного диссертационного исследования опирается на всесторонний и подробный анализ своего предмета. Основные положения и выводы исследования были изложены в четырех научных работах, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа прошла обсуждение на заседании кафедры онтологии и теории познания философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите

Ключевые результаты диссертационного исследования, а также перспективы их применения в различных предметных областях были представлены на следующих научных мероприятиях:

1. Всероссийская научная конференция «Философия перед лицом новых цивилизационных вызовов» (Москва, Россия, 4–5 февраля 2022 г., доклад: «Как на путях преодоления субъекта создается онтология нечеловеческого? Хайдеггер, Харман, Мейясу, Брассье»);
2. Ежегодная конференция кафедры онтологии и теории познания философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Актуальные проблемы онтологии и теории познания» (Москва, Россия, 16 октября 2021 г., доклад: «Едины ли спекулятивные реалисты в интерпретации корреляционизма?»);
3. Московский семинар по философии математики (Москва, Россия, 8 октября 2021 г., доклад «Спекулятивный реализм: основные сюжеты»);
4. VIII Российский философский конгресс «Философия в полицентричном мире» (Москва, Россия, 26-28 мая 2022 г., доклад «Деструкция субъекта в философии «раннего» Хайдеггера»).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения и списка литературы. Полный объем диссертации составляет 173 страницы текста. Библиография содержит 153 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе показывается специфика нового онтологического поворота: она заключается в акценте на независимой от мышления реальности, притом что совершающие поворот авторы признают необратимость кантовской «революции» и не призывают возвратиться к докантовской догматической философии. Также новые онтологи стремятся потеснить человека с господствующего положения среди объектов философского исследования. Но проблема состоит в том, что субъект может осмыслять нечто лишь в том случае, когда оно становится предметом мышления и в таком своем качестве существует благодаря акту нашего мышления. Однако мы, люди, живем в мире, который в целом равнодушен к тому, есть ли человек, который его наблюдает, или нет. Реальность сама по себе убеждает в своем автономном существовании тем, что производит на субъекта различные воздействия, невзирая на то, хотел он этого или нет. Но как только субъект пытается размышлять о такой реальности, то тут же превращает ее в вещь-для-нас.

Спекулятивный реализм считает, что зачастую философия забывает о том, что несвязанная с субъектом реальность первична в отношении его мышления⁴⁵. Следствием этого забвения является то, что внимание философов традиционно переключается на то, как мир дан именно человеку. Современные онтологи полагают, что подобная тенденция в философии относительно нова и имеет родоначальников в лице Канта и Беркли. Прояснение связи с независимой от субъекта реальностью требуется для того, чтобы получить более адекватное представление о его связи с вещью-в-себе. Идет ли речь о претензии на познание вещи-в-себе? Для одних спекулятивных реалистов – да, для других – нет. Но и те, и другие видят главную проблему в том, что, если ограничиться только скоррелированной реальностью, то человек оказывается ее безусловным центром. В самом деле, философия последних двухсот лет склонна была ставить

⁴⁵ Спекулятивные реалисты сближаются с диалектическим материализмом в том, что постулируют первичность бытия в отношении мышления. Однако диалектический материализм базируется на двух предпосылках, которые не разделяет спекулятивный реализм: во-первых, тождество бытия и мышления, во-вторых, антропоцентризм.

человека в центр Вселенной и делать субъекта независимым от реальности самой по себе.

Основным предметом философских исканий после «коперниканской революции», осуществленной Кантом, становятся структуры, посредством которых мы создаем зависимую от познающего субъекта реальность: это могут быть трансцендентальный аппарат, язык, сознание, социально-культурные практики, история и прочее. Философия, которая считает, что философам следует работать на этом уровне, спекулятивными реалистами именуется корреляционизмом. Среди новых онтологов нет полного единодушия в вопросе о том, что считать корреляционизмом. В первой главе мы предложили обобщающее понимание корреляционизма, с которыми, за некоторыми исключениями, согласились бы все спекулятивные реалисты. По нашему мнению, корреляционизм включает в себя: субъектоцентризм, антропологизацию всей реальности и примат корреляции. Последнее означает, что философия не может обращаться к реальности как таковой, а может обращаться только к тому, посредством чего скорректированная реальность дана субъекту (трансцендентальный аппарат, язык и т.д.). Корреляционизм, делая акцент на этих «формах корреляции», по мнению спекулятивных реалистов, концентрируется лишь на человеке, и поэтому антропологизирует бытие, т.е. переносит человеческие характеристики на всю реальность. Наконец, «субъектоцентризм» на языке спекулятивных реалистов означает, что корреляционизм признает фигуру человеческого субъекта основным предметом философского исследования. В целом, все три компонента тесно связаны и входят в зонтичное понятие корреляционизма.

Поначалу спекулятивными реалистами руководил пафос преодоления корреляционизма, т.е. полного избавления от влияния на философию всех трех названных моментов. Основная проблема состояла для них в том, как можно выйти за пределы корреляции, если мы всегда находимся внутри нее? Каким образом, обладая лишь человеческим мышлением и чувственностью,

соприкоснуться с тем, что от человека полностью автономно, не заражая это антропологическим? Как выйти за пределы субъекта, будучи субъектом?

Новый онтологический поворот изначально претендовал на окончательное решение этих проблем, что было названо «преодолением корреляционизма». Из опыта преодоления корреляционизма спекулятивными реалистами мы извлекли следующие уроки. Эти мыслители определили корреляционизм как самую распространенную теорию последних двухсот лет, которую философы порой принимали бессознательно и не всегда эксплицировали. Современной философии нужно чаще обращать внимание на корреляцию и учитывать ту роль, которую она играет в их размышлениях. Скажем, не нужно забывать: если субъект не может выйти за пределы мышления, это не означает, что не существует реальности вне мышления. Также следует иметь в виду, что человек не является центром мировой драмы, вокруг которого разыгрываются природные события. Кроме того, не стоит торопиться примешивать к объектам, попадающим в поле нашего мышления, человеческие свойства. В конце концов, важно помнить о таком влияющем на человека факторе, как нескоррелированная реальность. Осознавая невозможность преодоления корреляционизма, спекулятивные реалисты, можно сказать, стали проводить стратегию «снижения роли корреляционизма», т.е. не полного упразднения корреляционизма, но уменьшение его значимости для философии.

Забвение вещи-в-себе и историческое становление корреляционизма являются основными поводами для нового онтологического поворота. Помимо них можно выделить теоретические истоки спекулятивного реализма. К таковым, по нашему мнению, относится критика идеи субъекта в философии XIX-XX вв. Современные онтологи вписываются в традицию такой критики, поскольку борьба с корреляционизмом требует упразднения фигуры новоевропейского субъекта. Кроме того, спекулятивный реализм вдохновляется и некоторыми научными теориями, толкуя их в антиантропоцентристском духе (биологическая эволюция, космология, геология и нейронауки). Также современные онтологи следуют посткантовской критике метафизики, отвергая

тождество между бытием и мышлением. Одновременно с этим они стремятся восстановить для философии право рассуждать о независимой от мышления реальности, как то было в докритической философии. Особенно на одновременном удержании догматической и критической установок настаивает Мейясу.

Поставив в первой главе проблему и обсудив истоки современного онтологического поворота, во **второй главе** работы мы реконструировали и проинтерпретировали программы преодоления корреляционизма, предложенные новыми онтологами. По результатам этой главы мы пришли к выводу, что спекулятивного реализма как сколько-нибудь единого движения не существует. Есть набор совершенно разных проектов, которые неодинаково понимают корреляционизм и предлагают непохожие способы борьбы с ним, и тем более выдвигают зачастую противоречащие друг другу антикорреляционистские программы.

Мейясу называет философию последних двухсот лет «эпохой корреляции», которая характеризуется следующими чертами: приматом корреляции, субъектоцентризмом и антропологизмом. Мейясу полагает, что следует преодолеть все три позиции и создать теорию субъекта, в которой бытие не будет подчинено мышлению, а всей реальности не будет приписываться то, что принадлежит мышлению. Харман называет корреляционизм «философией доступа». В интерпретации корреляционизма данным мыслителем имеется следующий специфический оттенок: Харман фактически приравнивает философию доступа к субъектоцентризму, а корреляционизм, признающий существование вещи-в-себе, и антропологизм философ не причисляет к своим противникам. В свою очередь Брасье считает, что в понятие корреляционизма входят, во-первых, сильный корреляционизм, который отрицает существование вещи-в-себе, и, во-вторых, антропологизм. В то же время корреляционизм, признающий существование независимой от субъекта реальности, и субъектоцентризм мыслитель не рассматривает в качестве того, чему необходимо противостоять. При детальном рассмотрении в интерпретациях

каждого из представителей спекулятивного реализма можно найти свои особенности в понимании трех названных выше компонентов корреляционизма. Несмотря на это, мысль сторонников онтологического поворота движется именно в круге обозначенного понятия корреляционизма и его составляющих.

На полное упразднение корреляционизма претендует Мейясу, заявляя, что корреляционизм как теория, которая отрицает достаточное основание у всего, не имеет основания и поэтому сама себя уже преодолела. Харман также считает, что ему удастся выйти за пределы корреляционизма, наделяя равным онтологическим статусом и характеристиками объекты любого рода: реальные, воображаемые и создаваемые людьми. Брассье полагает, что избавляется от корреляционизма ссылкой на космологический сценарий грядущего вымирания: если корреляция необходимо перестанет существовать в будущем, то ее уже нет сейчас. В общем-то, Харман и Брассье принимают концепт «эпохи корреляции» Мейясу, но, в отличие от своего коллеги, стремятся занять позицию «слабого» корреляционизма, который признает существование вещи-в-себе.

Спекулятивные реалисты предлагают зачастую непохожие концепции вещи-в-себе: у Мейясу она является Абсолютом, у Хармана – объектами, в случае Брассье это материя.

В **третьей главе** мы провели критический анализ трех этих программ и пришли к общему выводу, что ни одному из проектов не удастся преодолеть корреляционизм. Более того, зачастую спекулятивные реалисты не ослабляют, а, наоборот, усиливают корреляционизм. Так, Харман распространяет человеческий способ отношения к сущему на все возможные виды вещей во Вселенной, т.е. у него происходит не преодоление антропологизации, а ее гипертрофия. В свою очередь, Мейясу не доказывает, что вводимое им понятие контингентности действительно характеризует саму реальность, а не указывает на принцип мышления. Философ фактически упраздняет кантовскую вещь-в-себе, из-за чего усиливает корреляционизм, поскольку остается лишь вещь-для-нас, которая является продуктом нашего мышления. Брассье же вводит концепцию вымирания, апеллируя к определенному космологическому

сценарию, согласно которому жизнь и материя в будущем исчезнут. Но философ не обосновывает, почему нам следует поверить именно такому представлению о гипотетическом будущем нашей Вселенной, а не какому-то другому. Помимо этого, Брассье не объясняет, почему привлекаемые им тезисы из философии Ларуэля являются не произвольными постулатами, но идеями, способствующими преодолению корреляционизма.

По нашему мнению, остается не обоснованным и обращение спекулятивных реалистов к дискурсам, внешним для онтологии, за счет которых, как они надеются, можно было бы приблизиться к вещи-в-себе. Не удастся обнаружить убедительного обоснования подобных надежд ни у Мейясу в его обращении к математике, ни, в случае Брассье, к естествознанию, ни у Хармана к эстетике. Станным образом, но вещь-в-себе, которая активно защищается спекулятивными реалистами, подменяется категориями, имеющими мало общего с кантовским понятием. Так, контингентность, постулируемая Мейясу, отсылает, как мы показали в третьей главе, только к вещи-для-нас. Харман произвольно утверждает, что любой объект является отдельной вещью-в-себе, которая аффицирует другие объекты, продуцируя свои чувственные заместители. Брассье же не показывает, почему его понятие материи действительно указывает именно на вещь-в-себе.

Характеристики бытия, которые предлагаются спекулятивными реалистами, по большому счету приписываются вещи-в-себе необоснованно. Новые онтологи не предложили способы, благодаря которым можно было бы обеспечить выведение черт такого бытия. Более всего на это претендовал Мейясу, но в конечном итоге его онтология не доказывает, что описывает именно вещь-в-себе, а не мышление и его объект.

В контексте противостояния корреляционизму выбор адекватной теории субъекта особенно важен. Но представители спекулятивного реализма в основном отстаивают крайние точки зрения на идею субъекта: либо субъект поглощает нескоррелированное бытие (как в случае концепций Мейясу и «позднего» Брассье), либо вовсе упраздняется (как у Хармана).

Вместе с тем, «ранний» Брассье, а также отчасти Харман предлагают представление о субъекте как пассивной инстанции, которая зависит от нескоррелированной реальности. По нашему мнению, подобная трактовка субъекта отвечает требованию снижения влияния корреляционизма на философию и открывает возможность более адекватного контакта с реальностью как таковой. Спекулятивные реалисты показали, что независимая от нас реальность не сводима к мышлению о ней. Эта реальность случайно и неожиданно «ударяет» субъекта, не говоря о том, что люди постоянно испытывают ее воздействие в повседневной жизни.

В диссертации показано, что спекулятивным реалистам не удалось сказать об онтологии нечто принципиально новое. Они попытались развить интуицию, которая в чем-то была свойственна онтологическому повороту прошлого столетия: для того, чтобы задать онтологию, требуется приблизиться к несвязанной с мышлением реальности, а для этого нужно перенести акцент с активности субъекта на то, что обуславливает эту активность. Спекулятивные реалисты вновь обратили внимание философского сообщества на эти центральные для онтологии вопросы, но сколько-нибудь значительно продвинуться в их решении у них не вышло. Негативный результат тоже результат, и нужно попробовать сделать из него соответствующие выводы.

К сегодняшнему моменту некогда амбициозное и активно развивающееся движение, привлекшее на свою сторону множество молодых интеллектуалов, осталось лишь частью истории философии начала XXI века. Впрочем, пока рано списывать спекулятивных реалистов со счетов, поскольку ничего не запрещает им идти на новые философские свершения или хотя бы прокламировать очередные призывы к свержению общераспространенного типа философствования.

Закрит ли вопрос преодоления корреляционизма? Сложно сказать однозначно, но мы не видим перспектив для решения этой задачи, т.к. нам не удалось обнаружить философских подходов, которые бы способствовали исключению субъективной человеческой оптики. Тем не менее проблема

остается, поскольку сложно примириться с тем, что корреляционизм обесмысливает высказывания наук, в том числе и антиантропоцентристские выводы естествознания. Ну кто всерьез станет оспаривать тот факт, что жизнь на Земле является случайным явлением и может бесследно пропасть в связи с каким-то природным или космическим событием? Или как можно отрицать, что с точки зрения масштаба Вселенной человечество является незначимым материальным образованием? Однако из корреляционистской перспективы приходится утверждать, что подобные факты, устанавливаемые наукой, просто созданы субъектом. Предложенные спекулятивными реалистами решения данной проблемы нам видятся бесперспективными, но вместе с тем надо учиться жить с этим противоречием и каким-то образом привыкать к разочаровывающим общепризнанным фактам науки.

В Заключении нами делается вывод об отсутствии способов выхода за пределы корреляционизма. Но, безусловно, философам необходимо учитывать его ограничения и всегда перепроверять самих себя насчет того, не забывают ли они о влиянии вещи-в-себе на свое мышление и не заблуждаются ли, полагая, что вид *Homo Sapiens* находится в центре природных процессов, начиная с квантового уровня и заканчивая космическим. Мы согласны со спекулятивными реалистами в том, что корреляционизм препятствует получению адекватного представления о человеке и его зависимости от нескоррелированной реальности, поэтому поддерживаем стратегию снижения значимости корреляционизма посредством признания существующей независимо от субъекта реальности и смещения внимания философской работы с вещи-для-нас на эту реальность саму по себе.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

I. Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Девайкин И.А. Онтологические концепции Г. Хармана и К. Мейясу // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 66. – С. 38–46 (Web of Science, RSCI; JCI – 0,13, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,544).

II. Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

2. Девайкин И.А. О понятии корреляционизма: К. Мейясу, Г. Харман, Р. Брассье // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 1, ч. 1. – С. 82–99 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,408).

3. Девайкин И.А. Векторный субъект в фактуальной онтологии К. Мейясу // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 247–251 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,432).

4. Девайкин И.А. Критика «метафизики субъективности» в философии М. Хайдеггера // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – № 3. – С. 93–98 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,190).